

Поздно вечером, в полночь...

Луна была скрыта облаками, отчего было очень темно.

В этой темноте восемь человек - Аиша, Ророа, Наден, Халберт, Каэде, Руби, Юлий и я - стояли возле сторожевого костра, зажженного на одной из городских стен.

Освещенный колыхающимся красным пламенем, я передал Аише написанное мною письмо. — Отправь это Хакуе в замок Парнам.

— Поняла.

Аиша приняла письмо, привязала его к посыльному куи, которого взяла с собой, и отправила его. Посыльный Куи полетел на юг по темному небу:

— Письмо? — спросил Юлий, на что я кивнул.

— Письмо премьер-министру, которого мы оставили в замке, чтобы сообщить ему о нашем положении и о том, как обстоят дела здесь. Если за рекой десятки тысяч ящеров, мы все равно захотим принять против них какие-то меры даже после прибытия подкрепления. Я уверен, что Хакуя разработает план, подходящий для нашей ситуации, и передаст его Людвину, главнокомандующему подкреплениями.

— Понятно... — Юлий кивнул головой. — Тогда мы оставим все планирование чернорукому премьер-министру.

— Я чувствую недоброжелательность? Потому что я оставляю все на кого-то другого?

— Ты слишком много думаешь. Я все еще под впечатлением. — Юлий криво улыбнулся, а затем слегка вздохнул. — В прежнем княжестве мнение правящего князя было абсолютным. Князь руководил без колебаний, а его приближенные следовали за ним без комментариев, независимо от того, были ли его решения правильными или нет. Возможно... это и стало причиной разрыва между нами и вами. Я чувствую, как бы поздно это ни было, что теперь я понимаю, почему мой отец проиграл.

— Старший брат... — Ророа бросил на него обеспокоенный взгляд.

Юлий разразился смехом. — Ророа, ты и твой муж были для меня неприятными противниками. Однако теперь вы на моей стороне. Ничто не может быть более обнадеживающим. Я не прав?

— Для меня... я никогда не думал, что прежний ты был таким уж проблемным противником.

— Смелые слова...

— Но я бы не хотела начинать бой с новым тобой. Ты кажешься куда более жестким, чем раньше. — И Ророа усмехнулся. Казалось, что между ними тает лед.

Учитывая их прошлые раздоры, трудно было сказать, смогут ли они полностью принять друг друга, но, похоже, отныне они не будут ненавидеть друг друга без причины.

Глядя на них, я чувствовал, как моя вина за то, что я забрал у Ророа ее семью, немного уменьшается.

Вот почему... что бы ни случилось, я должен защищать эту страну.

Я положил руку на плечо Наден. — Ну что, пойдём, Наден?

— Хорошо. — Наден кивнула, а затем, на одном дыхании, превратилась в свою массивную форму Рю.

Как только я сел на Наден, ко мне подбежала Аиша с обеспокоенным выражением лица. — Я беспокоюсь о том, чтобы отпустить вас одних, в конце концов, сир! Я должна пойти с вами...

— Как я уже объяснял, мобильность и обнаружение врага - важные факторы для того, что мы собираемся делать. Эффективнее, если мы пойдём вдвоем с Наден. Если мы возьмём телохранителя, мы будем слишком выделяться. Мы быстро войдем и выйдем, так что не волнуйся.

— Вы так говорите, но... я ничего не могу с этим поделать.

У Аиши все еще было обеспокоенное выражение лица, поэтому я усмехнулся. — Мы все должны делать все возможное, чтобы пройти через эту ситуацию. Я много перекладываю на своих помощников, поэтому я тоже должен делать все, что могу. Все в порядке. Если что-то пойдет не так, я уверен, что Хэл и остальные придут за нами.

Хэл гордо выпятил грудь. — Да. Если вы попадете в передрагу, мы пойдём и вытащим вас из нее. Верно, Руби?

— Верно. Наден, ты тоже позаботься о том, чтобы как следует защитить своего мужа.

— Я сделаю это и без ваших указаний. — Наден кивнула в своей форме Рю.

Я похлопал ее по спине и сказал: — Ладно, пошли, Наден!

— Вас поняла!

Мы с Наден оторвались от стены замка и устремились в ночное небо.

Наден поднялась на такую высоту, до которой не смог бы долететь ни один крылатый монстр, и зависла там. То, как бескрылая Наден плыла по небу, было очень бесшумно, и ее черный цвет вместе позволял ей сливаться с темнотой ночи.

Я не чувствовал холода, потому что был защищен магической силой Наден, но шум ветра, пронесившийся мимо моих ушей, был громким, и я сразу понял, что нахожусь на очень высоко.

Наден повернула свою длинную шею, чтобы посмотреть на меня. — Сома.

— Я знаю. Я сейчас ищу.

Я закрыл уши, чтобы не отвлекаться на шум ветра, а затем сосредоточился.

Я использовал свою способность, "Живые полтергейсты", чтобы управлять шестью деревянными мышами, и заставил их обыскивать землю. Внизу, на уровне земли, химероподобные монстры поедали трупы ящероловцев, которые были поджарены до хруста после бомбардировки кавалерией виверн.

В сцене, которая делала их похожими на голодных призраков, я слышал стоны монстров и звуки кусания, когда они жадно пировали трупами. Тошнотворные образы пронеслись в моей голове, вызвав инстинктивный рвотный рефлекс, но мне как-то удалось его подавить и

продолжить поиски.

Я осторожно осматривал землю с высоты, где нас не могли застать врасплох нападения монстров.

Из всех, кто участвовал в этой экспедиции, мы с Наден были единственной парой, которая могла справиться с этой задачей. Я всегда делегировал задачи, с которыми не мог справиться, тем, кто мог. Поэтому всякий раз, когда я мог что-то сделать, я должен был проявлять инициативу, чтобы сделать это, иначе я не подавал должного примера своим вассалам.

Сейчас не время волноваться. Я должен поторопиться и найти его.

Пока я боролся со своей задачей, Наден смотрела на меня с беспокойством. — Ты в порядке? Тебе не следует слишком сильно нагружать себя...

— Я в порядке... нашел! — Я тут же отдал приказ Наден. — Пролети около 200 метров в направлении трех часов.

— Нашла! — Наден поплыла по воздуху, как было приказано, пока не достигла этой точки. Затем, после тщательного подтверждения, я дал Наден сигнал к старту.

— Хорошо, делай все так, как мы обсуждали раньше.

— Вас поняла! Держись крепче!

С этими словами Наден нырнула головой вперед к поверхности.

— Уф...

Это было похоже на падение с самой большой высоты на американских горках. Магия Наден должна была значительно уменьшить силу ветра, но мне все равно казалось, что он сбросит меня назад. Я уже должен был привыкнуть к полетам по небу на спине Наден, но это внезапное погружение было действительно пугающим.

Земля устремилась к нам. Я ясно видел, как мерцали глаза массы монстров на земле, когда они ловили свет луны, пробивающийся сквозь просветы в облаках.

Прежде чем эти глаза успели повернуться ко мне, я отдал приказ. — Теперь, сделай это! Наден!

— Унахххх!

Белая грива Наден в ее форме Рю встала дыбом, а из двух ее усов, похожих на кнуты, вырвался фиолетовый статический разряд. Затем...

Ррррррррррр!

Прорычала Наден и выпустила мощную молнию в землю.

Внезапная вспышка света ослепила, а последовавший за ней сильный удар эхом отозвался в моем животе. Безудержный удар Наден поджарил монстров в том месте, куда она попала, до хруста, парализовал или заставил их бесконтрольно дергаться в большем радиусе.

Наден присела рядом с местом, куда она попала. — Хорошо, Сома. Быстрее.

— Я знаю.

Я приготовил арбалет, который взял с собой, и выстрелил в цель. Выпущенный болт полетел прямо, вонзившись в маленького монстра, который был моей целью.

— Молодец, — сказала Наден, похоже, впечатленная. — Неплохо, попасть с первой попытки.

— Мой личный тренер по боевым искусствам вдалбливал в меня основы, и арбалет, по его словам, был тем, в чем я преуспел больше всего, — признался я. — Хотя он возмущался, что я не лучше рядового солдата в основном во всем остальном.

— Если дело только в стрельбе, то даже ребенок может это сделать, в конце концов, — сказала она.

Да... как ни жалко было это признавать, но она была права. С мечом я был не намного лучше любителя, и хотя это все равно была стрельба, я не мог попасть в цель из обычного лука и стрел.

Если и было что-то еще, за что мне говорили комплименты... так это плавание. Я плавал даже лучше, чем Оуэн, но победа над человеком, которому было за шестьдесят, не давала повода для гордости. Даже если Оуэн был очень расстроен этим.

Поскольку ситуация начинала казаться неловкой, я схватился за шнурок, обвязанный вокруг моей талии. Это была шелковая нить, которую использовали вместо резины. Она была прочной, гибкой и не рвалась, а с другой стороны к ней был привязан болт, который я только что выпустил.

Когда я потянул за веревку, маленького монстра, в которого она вонзилась, потащило по земле. Я не почувствовал ни движения монстра, ни того, что болт вырвался на свободу... хорошо. Убедившись в этом, я положил руки на спину Надену и сказал: — Хорошо. Пойдем домой, Наден. Не стоит злоупотреблять гостеприимством.

— Поняла!

Прежде чем монстры успели собраться вокруг, Наден в танце взмыла в небо.

С мертвым телом монстра, болтающимся под нами, мы направились обратно к месту, где нас ждали наши спутники.

Когда Наден вернулась в человеческий облик и присела на стену рядом со мной, Ророа и Аиша бросились к нам.

— С возвращением, дорогой. Как все прошло?

— Слава богу, вы оба в порядке, — с облегчением сказала Аиша. — Вы ведь нигде не пострадали, правда?

— Мы в порядке. Никто из нас не пострадал, и все прошло хорошо. — Я легонько погладил их обоих по голове.

Наден, ревниво наблюдая, протянула свою голову в мою сторону, и я тоже хорошенько взъерошил ее волосы.

— Отличная работа, Наден. Это был настоящий громовой раскат.

— Хехе, конечно же. — Наден надула грудь от гордости.

Пока мы общались, Юлий, Хэл и все остальные в отчаянии наблюдали за происходящим.

Юлий потрепал Ророа по плечу, чтобы попросить ее отойти, затем встал передо мной и сказал: — Простите, что прерываю, но я хотел бы увидеть то, что вы поймали.

— ...Верно. — Я бросил монстра, висевшего на веревке, обвязанной вокруг моей талии, под сторожевой огонь.

Оно было лишь немного больше собаки, с широким, покрытым чешуей телом, похожим на рисунки цучиноко, которые я видел еще в моем старом мире. На спине у него были крылья, похожие на голубиные, а голова была плоской, но сомнений в том, что это змея, не было. Если бы мне пришлось описывать ее, я бы назвал ее крылатой цучиноко.

Я оглядел всех, затем заговорил.

— Скорее всего, это то чудовище, о котором говорила мадам Жанна, что она ела.

Перед рассветом, внутри башни возле замка...

Это место тускло освещалось солнцем в середине дня, а ночью было почти совсем темно, но сейчас на каменном полу горел жаркий костер, освещая камеру, где держали ящера, в закатных тонах.

Вокруг костра сидели пять человек: Аиша, Ророа, Юлий, Томоэ и я. Потому что если их будет слишком много, ящерица может заволноваться.

— Ладно... давайте сделаем это, — сказал я.

Я вытащил пухлого крылатого змееподобного монстра (далее для краткости буду называть его летающим цучиноко). Из пасти уже мертвого летающего цучиноко к отверстию возле места, где крепился его хвост (возможно, это отверстие предназначалось для испражнения?), шла металлическая спица, на конце которой была рукоятка. Это был инструмент для вращения мяса над огнем во время приготовления.

Нанизанное на вертел цучиноко лежало на двух Y-образных металлических подставках по обе стороны от огня. Когда я начинал поворачивать ручку, летающее цучиноко вращалось над огнем, на котором оно готовилось.

С летающим цучиноко ничего особенного не делали. Его не ошипывали, не чистили, не добавляли специй, просто положили на огонь и приготовили. Это было не для нас, а для того, чтобы научить ящера готовить мясо чудовища и есть его, так что этого было вполне достаточно. От постоянного воздействия пламени перья сгорели, и жир стекал с пухлого туловища. Капающий жир усиливал огонь, поэтому мы осторожно добавляли воду, чтобы сдержать его.

Пикантный запах готовящегося мяса постепенно заполнил комнату.

— У тебя хорошо получается... — заметил Юлий, наблюдая за тем, как я готовлю монстра. — Может быть, из тебя получился бы лучший повар, чем король.

— Хахаха... я не могу этого отрицать.

— Нет, нет, дорогой. Разве ты не должен отрицать это? — в отчаянии сказала Ророа.

Какую бы работу он ни предложил, я, наверное, лучше подхожу для этого, чем быть королем, но... что ж, придется пока сосредоточиться на приготовлении этого чудовища.

Я подозвал Томоэ и прошептал ей. — Ну что? Ящерица наблюдает за нами?

— Да, Старший брат. Господин ящерица не может отвести взгляд, — ответила Томоэ, тоже шепотом.

Было совершенно секретно, что Томоэ может разговаривать с монстрами и демонами, поэтому я не хотел, чтобы Юлий узнал об этом.

Затем, несколько робко, Томоэ посмотрела на ящера. — До недавнего времени он видел в нас только пищу. Но с тех пор, как воздух наполнился запахом жареного мяса, оно смотрит только на приготовленное чудовище. Я слышу: — Я хочу съесть это мясо.

Клэнг!

Как бы подтверждая мнение Томоэ, ящерица ухватила за прутья, просунув свой острый рот в щель между ними.

— Ик! — Напуганный звуком ящерицы, бросившейся на металлические прутья, Томоэ побежал и спрятался за Аишей.

Похоже, он у нас хороший и заинтересованный...

Мясо постепенно готовилось. Жир, капающий в огонь, издавал шипящий звук, и, несмотря на внешний вид существа (одна жирная змея), оно начинало выглядеть довольно аппетитно.

— Старшая сестра Ай, у тебя слюнки текут, — сказала Ророа.

— Упс... Извините. — Аиша вытерла рот тыльной стороной ладони.

Для вечно голодного темного эльфа это должно было быть пыткой. Если бы у нас было больше еды, я бы приготовил ей полуночную закуску...

— Ну... я бы сказал, что уже достаточно, — сказал я.

Я посмотрел на мясо монстра снизу, чтобы оценить, достаточно ли оно прожарилось. Это был мой первый раз, когда я готовил летающее цучиноко, так что я не знал, как оно на вкус, но я решил, что оно достаточно прожарилось. Я снял летающее цучиноко с огня и поднял его вверх.

— Приготовлено и готово к подаче!

— Почему ты так странно энергичен? — спросил Юлий с раздражением.

— Да нет, просто мне показалось, что это хорошая шаблонная фраза...

— А? — Юлий посмотрел на меня, как будто не понимая. Это была естественная реакция.

Я вернулся к делу, положил все еще шипящий летающий цучиноко на большую тарелку и снял вертел. Это был жареный летающий цучиноко, готовый к употреблению.

— А теперь давайте проверим вкус! — Я положил тарелку с мясом на пол, затем использовал кусок дерева с другим горизонтальным куском дерева на конце, чтобы протолкнуть его внутрь.

Когда ящерица поняла, что мясо приближается, она просунула руки сквозь прутья и стала дико размахивать ими. В конце концов, когда большая тарелка подошла достаточно близко, ящерица схватила жареного летящего цучиноко и с хрустом вгрызлась в него.

...Да, не просто укусил, а с хрустом. Его ничуть не волновали кости, он рвал мясо и разрывал его на части.

— Это так дико, что просто жуть...

Это не было похоже на приятный способ поесть. Я чувствовал, как мой аппетит, разгоревшийся от запаха готовящегося мяса, стремительно падает. Оглядевшись вокруг, все остальные тоже поморщились. Только Аиша выглядела завистливой.

Я подозвал Томоз и снова спросил ее шепотом: — Томоз, как поживает ящерица?

— Он очень рад. Его голод был хотя бы немного утолен...

— Понятно... думаю, теперь ящерица узнала вкус мяса монстров.

Даже в моем старом мире, как только животное узнавало вкус человеческой плоти, оно начинало нападать на нас. Теперь этот ящерочеловек узнал вкус мяса монстров, поэтому он должен попробовать напасть на монстров.

Я сказал Юлию: — На этом первый этап плана завершен. Давайте перейдем ко второму этапу.

— Следующим будет главное событие? — спросил Юлий.

Я кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820679>